

Организованное покушение на эмиграцию

Мюнхен

1956

Организованное покушение на эмиграцию

Мюнхен

1956

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Раскованный Прометей	3
2. Некоторые справки и параллели	4
3. Дела недавних дней	6
4. Переключка двух периодов	6
5. Об одной возможной опасности	7
6. Прометей на воле	8
7. Советская тактика разложения	8
8. И все же задания оставались невыполненными	10
9. Период крайних мер	10
10. Что такое михайловский комитет?	11
11. Подтасованная статистика	12
12. Каков действительный улов?	13
13. Контингент пособников	13
14. О встречном потоке	41
15. Старое и новое в советской подрывной работе	14
16. Сущность покушения на эмиграцию	15

РАСКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ

Заклученный, сбросивший кандалы, представляет чрезвычайно большую опасность для тюремщика. Если этот заключенный находится вне лагерной или тюремной огады, сила его еще больше возрастает. Тогда тюремщик хитростью или самыми жестокими мерами стремится обезопасить себя от страшного противника.

Многомиллионные народы СССР скованы советской системой как мифический Прометей. Эти оковы связывают богатырскую силу. Благодаря только им сохраняет свою власть поработитель. Но горе ему, если Прометей освобождается от них.

Таким раскованным Прометеем и является политическая эмиграция из Советского Союза. Пусть это только какая-то часть народа. Пусть она территориально оторвана от основной манссы своих соотечественников. Однако она органически, кровно связана со своим народом.

Она знает, как трудно, как безконечно тяжело народу. Знает не только Она знает его действительные интересы, стремления, мечты. по воплям и стонам, которые порою доносятся из-за тюремной стены. Знает по своему собственному горькому опыту.

Поэтому эмиграция даже фактом своего существования является живым протестом против системы насилия.

Свободное слово политических эмигрантов приобретает убойное действие для поработителей. Обличительная правда сильнее самого усовершенствованного оружия.

В этом сила и значение эмиграции—она одновременно и носитель активного протеста, и обличитель системы насилия.

Такую опасность прекрасно учитывают коммунистические руководители. Правительство Советского Союза, вернее, партийное руководство уже много лет тому назад оценило силу эмиграции и соответствующим образом реагировало на нее.

О коммунистическом строе, возникшем на огромной территории бывшей России, могут иметь точное представление только люди, испытывавшие его. Это преимущество эмиграции и было учтено коммунистическими руководителями. На всех этапах своего существования они стремились уничтожить столь невыгодного противника. И так как коммунизм допускает для достижения целей любые средства, большевики и старались с помощью их уничтожить опасного противника.

Переход диктаторской власти от Сталина к Булганину-Хрущеву ничего в сущности не изменил. Коммунисты ослились такими же какими и были. Это значит, что они, не брезгуя никакими средствами, попрежнему хотят обезопасить себя от обличителя.

Как и много лет назад, коммунисты стремятся изо всех сил дезорганизовать, уничтожить эмиграцию.

Эти стремления имеют свою историю. Теперь они достигли кульминационной точки потому, что порочность и несостоятельность коммунистической системы, особенно очевидна.

В последние годы организовано решительное покушение на эмиграцию. И наличие его не подлежит сомнению.

НЕКОТОРЫЕ СПРАВКИ И ПАРАЛЛЕЛИ

Теперь, после второй мировой войны, можно найти общие моменты между политикой советской власти в первые годы нэпа и в настоящий момент.

Как известно, в свое время охрана советской власти была предоставлена органам Чека. После многократных переименований этого учреждения его функции перешли в последнее время к КГБ. Но независимо от этого интересно сопоставить действия этих однородных органов. В свое время Чека занималась внедрением своих агентов в эмигрантскую массу. В последнее время КГБ занимался тем же. В свое время Чека поставила задачей за всякую цену вернуть из зарубежья наиболее активных, наиболее способных эмигрантов. Та же задача поставлена теперь. Сегодня, так же как и много лет назад, стремятся во чтобы то ни стало заманить наиболее активных представителей зарубежья. И еще: для того, чтобы разложить эмиграцию, советская разведка пыталась под видом зарубежных активистов провести своих агентов, которые могли бы исподволь разлагать эмиграцию. Такую возможность хотят создать для себя и сегодняшние руководители советской подрывной работы.

Коснемся вскользь истории. В свое время практиковались похищения отдельных эмигрантов, которые представляли серьезную опасность для советского режима. Между прочим, следует сказать, что похищения лиц, опасных для какой-то страны, практиковались еще во времена Наполеона. Но советские подрывные органы внесли в эту практику новый элемент. Намечанная жертва должна быть не только похищена и таким образом обезврежена, но еще это похищение должно быть произведено так, чтобы оно имело вид добровольного ухода в коммунистический лагерь.

Сделать такую видимость не представляет большого труда, если намеченная жертва находится уже в руках. Для достижения нужной цели похищенного заставляют сделать публичное выступление по радио, в котором он «объясняет» причины своего ухода. В крайнем случае, если похищенного не удастся сломить, то от его лица делают нужное заявление или пишут соответствующие письма его родственники или знакомые, находящиеся в распоряжении советской разведки.

Когда видимость добровольного ухода исключена, советские карательные органы старались прятать концы в воду. Так было в случаях похищения генералов Кутепова и Миллера.

Нечто подобное наблюдалось и последнее время. В сентябре 1951 года заместитель министра внутренних дел Австрии М. Граф официально сообщили, что по данным полиции с конца 1945 года только из западных секторов Вены было похищено не менее пятисот человек разных национальностей, среди которых было немало эмигрантов из СССР и стран-сателлитов. Было также установлено, что в похищениях эмигрантов не редко принимали участие и австрийские полицейские, добровольно или по принуждению находящиеся на службе у советских подрывных органов. Необ-

ходимо добавить, что некоторых из этих полицейских удалось впоследствии арестовать и предать суду.

Начиная с конца 1953 года внимание общественности Запада было привлечено многочисленными кражами в различных благотворительных учреждениях, занимающихся помощью эмигрантам, картотек и прочих документов. Попутно можно было установить, что за многими эмигрантами велось неизвестными лицами усиленное наблюдение. В тех редких случаях, когда «наблюдателей» удавалось арестовать, обычно выяснялось, что они имели то или иное отношение к местным коммунистическим партиям или принадлежали к уголовным элементам эмиграции.

Для того, чтобы подрывная работа советских органов стала более очевидной, необходимо привести еще некоторые факты. Летом 1945 года в Линце ночью исчез из своей квартиры эмигрант Майдачевский, работавший в русском комитете. На другой день его друзьям удалось установить, что ночью приехали к нему люди, одетые в форму австрийских полицейских, и после ожесточенной борьбы (в комнате вся мебель была сломана) увезли его с собой. Австрийская полиция Линца заявила, что никаких арестов в эту ночь не происходило. Официальное расследование результатов не дало. Но известно, что незадолго до своего исчезновения Майдачевский получил несколько угрожающих писем, в которых ему предлагалось прекратить антисоветскую работу. В этом случае показательны то, что какие-то лица из австрийской полиции были подкуплены советскими подрывными органами, в результате чего история осталась невыясненной.

Можно привести еще очень характерный факт. Дело было в Западной Германии, в 1953 году. Надо сказать, что в начале этого года там была арестована крупная советская агентка Ольга Робина-Газан. Родом она была из Днепропетровска и в специальных кругах была известна под кличкой «Красная Ольга». Одним из ее заданий была вербовка эмигрантов в советские подрывные органы. Предстоял суд, на котором должен был выступить бывший советский лейтенант Николай Фишер¹⁾, перешедший на сторону немцев в конце 1941 года. Его «Красная Ольга» именно и пыталась завербовать. На процессе он являлся главным свидетелем обвинения. И вдруг незадолго до суда он погиб при очень загадочных обстоятельствах. Во время прогулки на мотоцикле со своим товарищем он на одном повороте неожиданно упал и был раздавлен ехавшим сзади грузовиком. Обстоятельства этого несчастного случая остались невыясненными. «Красная Ольга» за недостатком обвинительного материала была оправдана, после чего немедленно уехала в советскую зону.

Правда, такие загадочные истории разыгрывались не только в Западной Европе. В 1949 году из лагеря Фишбек (Северная Германия) уехал в Бразилию профессор медицины И. В. Попов. Приехав туда, Попов хорошо устроился и довольно скоро приобрел частную практику. Однако он не прекращал антисоветской работы и все время вел соответствующую пропаганду. Однажды, в январе 1951 года, к Попову явился неизвестный и попросил поехать с ним к его больной жене. Остальное скрыто тайной, но че-

1) Настоящая фамилия его была Солонарь.

рез десять дней в шестидесяти километрах от Сан-Паоло был найден изуродованный труп Попова. Жена его тогда получила загадочную записку, написанную рукой мужа, где последний прощался со своей семьей.

ДЕЛА НЕДАВНИХ ДНЕЙ

Об этой истории еще свежа память. Факт исчезновения известного эмигрантского деятеля доктора Александра Трушновича произошел 13 апреля 1954 года. Свидетельские показания в этом случае очень скупы. Один свидетель якобы видел, что в половине десятого вечера из дома на одной из улиц Западного Берлина, где жил друг Трушновича, вышло несколько человек, один из которых нес Трушновича на плечах. Известно также, что в квартире Трушновича была обнаружена следы борьбы, поломанная мебель и пятна крови. Через несколько дней после этого в советской прессе появились заметки, подписанные якобы Трушновичем.

К подобной летописи последнего времени следует отнести еще две загадочные смерти осенью 1954 года. Погибли эмигранты, игравшие известную роль на Мюнхенской радиостанции «Освобождение». Первым из таких случаев была смерть спикера-белоруса Караса. До сих пор эта смерть еще не объяснена. Жертва была найдена в реке Изар, причем многие обстоятельства указывают, что Карас был сначала убит и потом лишь брошен в реку. Есть некоторые интересные детали: в день своей смерти Карас находился в мюнхенском ресторане «Мариандль» в обществе двух лиц, которых потом никто больше не видел.

Второй случай касается загадочной смерти редактора азербайджанской радиогазеты, выходящей на станции «Освобождение», Фаталибейли. Его труп, обезображенный до неузнаваемости, был обнаружен в собственной квартире 21 ноября 1954 года. Сначала, на основании показаний соквартирантов, он был признан за труп Измаилова—друга и собутыльника погибшего. Только через несколько дней после похорон было установлено, что убитым является Фаталибейли, а Измаилов, фактический убийца, исчез.

Тут приведены только немногие иллюстрации советской подрывной работы среди эмиграции за последнее время. Но тем не менее параллель очевидна: то, что было много лет назад, повторилось вчера, повторится сегодня.

ПЕРЕКЛИЧКА ДВУХ ПЕРИОДОВ

Совсем недавно вышла брошюра «Привет Родине!», которая является сборником материалов зарубежной политической печати и радиостанции «Освобождение». В этой брошюре особенно подчеркнута тождественность между кампанией за возвращение на родину в начале 20-х годов и той акцией, которую проводит советское правительство, начиная с 1 апреля 1955 года.

Эта параллель имеет следующие пункты:

- А) начало нэпа
- а) начало «нового курса»
- Б) конференция в Генуе
- б) конференция в Женеве

В) амнистия

в) амнистия

Но несмотря на эту, казалось бы, полную аналогию, между подрывной работой среди эмиграции в первые годы революции и теперь, после войны полной тождественности установить нельзя. Есть разница. Она заключается в том, что в первом случае советское руководство стремилось дезорганизовать эмиграцию как некую военную единицу. Теперь же главное внимание обращено на политическое значение эмиграции.

Для характеристики текущего момента необходимо отметить то, что послесталинское советское руководство поставило своей задачей достижение мирового владычества не атакой в лоб, а путем лжи и обмана, путем игры на принципах гуманности и миролюбия. Сегодня Москва уже не рассчитывает на то, что в странах свободного мира в один прекрасный день вспыхнет революция, которая будет способствовать включению той или иной страны в коммунистический лагерь. Таких неосновательных надежд сегодняшней коммунистической штаб не имеет. Но он идет другой дорогой: он хочет путем консолидации всех рабочих организаций и групп создать базу для своей пропаганды, для обеспечения условий, на которых он может утвердить свою власть.

Есть еще один важный момент, отрицающий тождественность между двумя кампаниями, разделенными целым тридцатилетием. За этот период советская система чрезвычайно усовершенствовала свою разведку. Чекисты двадцатых годов—мальчики по сравнению с сегодняшними советскими разведчиками. Те могли пристрелить из-за угла, могли украсть, могли даже порой быть великодушными по отношению к своей жертве. Сегодня этого нет. Нынешнее советские разведчики имеют богатейший опыт. Советское правительство для усовершенствования своей разведки не жалело любых затрат. Оно поставило целью перещеголять все разведки мира и тем самым обезопасить себя от самых сильных противников.

ОБ ОДНОЙ ВОЗМОЖНОЙ ОПАСНОСТИ

В зарубежье, хотя и очень слабо, но все же чувствуется тенденция, которую можно выразить так: если большевики меняют свою тактику, необходимо и противнику перестроиться. Причем в таких случаях допускается порочный вывод. Он, приблизительно, выглядит следующим образом: надо отказаться от агрессии, надо действовать тоже демократическими методами, нельзя афишировать непринятие советской системы. Другими словами, подобную тенденцию можно назвать «деловой оппозицией» или лояльной.

То, что Москва меняет тактику, вполне понятно. Ее цель—усыпить. Она стремится создать видимость своей демократичности, не меняя в сущности ни одной из своих целей. Если же следовать этому примеру с другой стороны, то неизбежно в какой-то мере принятие советского режима. В таком случае неизбежна смена вех. В таком случае рождается самый вредный компромисс.

Если идти по такому пути, то можно прийти к полному абсурду. Например, можно прийти к решению уйти в подполье, прекратить антикоммунистическую борьбу, сидеть в политических катакомбах. Конечно, едва ли

кто-либо из людей, действительно любящих родину и понимающих смысл политической борьбы, может прийти к такому решению, которое в сущности является полной изменой.

ПРОМЕТЕЙ НА ВОЛЕ

К изменникам, о которых только что была речь, большинство эмигрантов отнести нельзя. И это очень важно. Во время второй мировой войны в эмиграцию влились миллионы людей. Преобладающая часть их принадлежит к той категории бывших советских граждан, которые никогда не принимали систему, у которых есть слишком много причин для того, чтобы стать противником ее. Наконец, очень многие из эмигрантов этого периода являются идейными противниками. Пожалуй, наиболее ярким показателем такого идеологического неприятия было Освободительное Движение Народов России, возникшее еще в первые годы войны, но оформившееся незадолго до развязки под руководством ген. А. А. Власова.

Освободительное движение уже несколько лет тому назад нашло свое отражение в антибольшевистской прессе. Нет необходимости повторять давно известные истины. Однако следует упомянуть о том, что миллионы людей стали борцами против коммунизма не только потому, чтобы сохранить свою жизнь.

Большое значение в деле формирования идеологии имела насильственная репатриация, которую применили представители коммунистической власти в целях уничтожения эмиграции.

Опять же нет необходимости перевертывать кровавые страницы этого периода. История эмигрантских лагерей Платтлинга, Дахау, Линца и других уже хорошо известна. По этому поводу можно только отметить одно существенное явление — непримиримость..

Именно тут и вырос во весь свой рост освобожденный Прометей. Миллионы антибольшевиков, получившие в силу обстоятельств военного времени свою свободу, словом и делом, жизнью и кровью показали всему миру на что способны люди, любящие родину, но не признающие ни системы, ни ее носителей.

СОВЕТСКАЯ ТАКТИКА РАЗЛОЖЕНИЯ

Организуя подрывную работу в послевоенные годы, советские руководители решили первым делом применить тактику разложения. Известно, что в то время большинство эмиграции вынуждено было находиться в специальных лагерях. Подойти к противнику на близкое расстояние советская агентура не могла. Если так, то решили действовать другим методом. Нужно было организовать свою сеть в этих лагерях и стремиться разложить эмиграцию, чтобы обезвредить ее. С такой целью во многочисленные лагеря засылались специальные работники разведки, имеющие различные задания. В одних случаях нужно было посеять соответствующие слухи. В других случаях нужно было дискредитировать тех или иных лиц. Иногда давалась задача физически уничтожить таких людей. Чаще всего советская агентура имела задание внести разложение, посеять дух раздора. Тут мож-

но напомнить о том, с каким старанием подогревалась вражда между старыми и новыми эмигрантами.

Работа советских подрывных органов проводилась по плану, тщательно разработанному заранее. В этом отношении очень большое значение имело подчеркивание невыносимых лагерных условий. Потому, что если изобразить мрачную картину лагерного существования, то возвращение на родину, каковы бы условия там ни были, может быть соблазном.

Какие только методы не применялись для того, чтобы компрометировать лагерную администрацию и лиц, работавших в УНРРА. Для объективности нужно сказать, что в работе лагерной администрации действительно часто бывали неполадки.

Однако дело не в этом. Речь идет о той планомерной, непрекращающейся работе, которая направлена на разложение эмиграции как очень большой силы, возникшей на принципах борьбы с советской системой.

Неполноценный паек, случайно брошенное слово, нечуткий подход, неумелое обращение, бюрократизм и, в первую очередь, случайные обиды, патриотическое чувство, тоска по родине, память о близких и родных людях—все это было использовано для разложения эмиграции. Попутно с этими приемами применялись и официальные меры. В 1947 году, по сообщению газеты «Новое время», №21, «На Московской сессии Совета министров иностранных дел проблемы перемещенных лиц подверглись всестороннему обсуждению: советская делегация внесла свой подробно разработанный проект, в основе которого лежала следующая идея: обеспечить такое положение, чтобы администрация лагерей перемещенных лиц состояла в первую очередь из представителей государств, гражданами которых являются перемещенные лица».

Цель такого предложения совершенно ясна. На этой же сессии Вышинский предложил: «лишить перемещенных лиц финансовой базы содержания». Английский и американский министры вначале отклонили эти предложения, но затем, по словам автора сообщения, пошли на уступки. Очень показательно, что газета в данном сообщении добавляет, что в результате «проблема о перемещенных лицах получила, если не полное, то все же значительное разрешение».

Следует отметить, что имели место официальные запрещения проводить в лагерях какую бы то ни было пропаганду и агитацию, враждебную той или иной союзной стране. Наравне с этим запрещалась агитация против возвращения на родину. Следует упомянуть и о том, что существовал специальный пункт, которым был предписан роспуск всех комитетов, «центров» и других организаций, занимающихся деятельностью, враждебной интересам какой-либо из союзных стран.

Помимо этих мероприятий, советские органы действовали при помощи завербованных ими агентов как среди перемещенных лиц, так и среди администрации УНРРА. Между прочим, следует заметить, что в тот период среди чиновников УНРРА было большое число коммунистов или же сочувствующих коммунизму. Для того, чтобы не быть голословными, можно напомнить приказ № 199 от 11 ноября 1946 года, изданный Главной квартирой УНРРА американской зоны и подписанный директором Д. Вайтингом.

Этот приказ говорил о том, что любыми способами надо принуждать перемещенных лиц возвратиться на родину.

Вообще главная цель, поставленная советскими органами, заключалась в том, чтобы перемещенные лица возвращались на родину. При этом использовались всякие средства, чтобы перемещенных лиц компрометировать в глазах западного общественного мнения.

Засылка советской агентуры в лагеря ди-пи технически никакой трудности не представляла. Важно и то, что какой-то срок не было возможности обнаружить агентуру среди сотен тысяч беженцев.

Основная работа агентуры заключалась в том, чтобы собирать сведения о перемещенных лицах. На основании этих сведений писались тысячи доносов. В результате в лагерях для перемещенных лиц создавалась крайне тревожная обстановка, усугублявшаяся угрозой насильственной репатриации и выдачей людей как военных преступников.

И ВСЕ ЖЕ ЗАДАНИЯ ОСТАВАЛИСЬ НЕВЫПОЛНЕННЫМИ

Советской агентуре даже при всех стараниях не удавалось полностью выполнить свое задание. Многие тысячи беженцев получили, в конце концов, возможность уехать за океан и там устраивать свою судьбу. Но нельзя отрицать и того, что советской агентуре удалось вызвать вражду между эмигрантами. Прежде всего между недавними советскими гражданами и людьми, эмигрировавшими в годы гражданской войны. С другой стороны, удалось посеять среди общественного мнения Запада мысль о том, что эмигранты из Советского Союза не понимают людей Запада и не желают их понять. На этом чувстве советские подрывные органы играют и сейчас.

ПЕРИОД КРАЙНИХ МЕР

Таким периодом является целых семь лет, начиная с 1948 года и кончая моментом создания берлинского комитета «За возвращение на Родину» (1 апреля 1955 года).

Было бы неправильным утверждать, что до 1948 года крайних мер не существовало. Они были. Они известны. Принудительная репатриация, использование наивности союзников относится тоже к таким мерам. Достаточно сказать, что многие сотни тысяч людей, увезенных помимо их воли в Советский Союз и сразу же заключенных в концентрационные лагеря, являются достаточным доказательством политики Советского Союза, направленной на уничтожение эмиграции.

Под крайними мерами в данном случае подразумеваются наиболее жестокие способы физического уничтожения людей, ушедших в зарубежье.

На этом этапе по заданию советского правительства его агентура широко применяла убийства и похищения. Противников советской системы специальные агенты убивали либо своими руками, либо руками подкупленных лиц. Точно так же и похищения производились либо непосредственно сотрудниками советской разведки, либо при содействии завербованных уголовных элементов.

Очень существенно отметить, что в этот период советская агентура широко использовала уголовников.

На службу советской разведки были приняты убийцы и воры. За то или иное вознаграждение они шли на самые рискованные предприятия, направленные к тому, чтобы обезглавить лагерь противников советской власти.

На этом же этапе больше, чем когда бы то ни было применялся метод компромата. Нельзя отказать в том, что в ряде случаев компромата была равносильна физической смерти. Когда на то или иное лицо была брошена чрезвычайно черная тень, то такой человек терял свое значение в зарубежной среде и порой даже сам приходил к трагическому концу.

ЧТО ТАКОЕ МИХАЙЛОВСКИЙ КОМИТЕТ?

В некоторых случаях допускают такую мысль, что создание берлинского комитета «За возвращение на Родину» явилось результатом нового партайного курса. Допускают мысль, что коллективное руководство, декларируя некоторые свободы, объявив амнистию политическим «преступникам», делая ставку на «сосуществование», естественным образом пришло к решению создать организацию, способствующую возвращению на родину бывших советских граждан.

Так ли?

Есть прямые указания на декоративную сущность названного комитета. Если предположить, что в Москве действительно решили вернуть домой тех людей, которые были против сталинского режима, то зачем было именно таким образом создавать организацию? Можно было объявить амнистию. Можно было дать специальные указания полпредствам. Можно было, наконец, послать специальных людей, которые вербовали бы возвращенцев.

А между тем сделано по-иному. Изобрели создание будто бы частной организации, которая, исходя только из гуманных побуждений, получила право своего существования. Даже не будем говорить о том, что существование частной организации—вещь немислимая в советских условиях. Если добавить к этому еще то, что такая организация находится за пределами Советского Союза, что она располагает большими средствами, что она ведет усиленную пропаганду,—конечно, никаких сомнений нет в ее подлинном лице.

Правда, тут приходится констатировать явную несостоятельность советской выдумки. Приходится удивляться тому, что советские руководители пошли в данном случае по столь недаленовидному пути. Короче говоря, весь этот комитет, начиная от его главы и кончая теми энкаведистами, которые являются сотрудниками комитета,—только штаб советской подрывной работы, брошенный на Запад.

Организацией комитета создана ширма для легализации советской пропаганды и легализации подрывной работы среди эмиграции. Конечно, роль самого комитета не так уж велика. Главная работа поручена многочисленной сети агентов, которые должны путем любых средств дезорганизовать политическую эмиграцию. Агентура, правда, соприкасается с комитетом, но все распоряжения получает из Москвы. Главным заданием сегодняшней работы советской разведки является организация «потока воз-

вращенцев», соби́рание от них тех или иных сведений, которые можно обр́атить как ору́жие против свободного мира.

Несмотря на постоянное повторение лозунгов «сосуществования», советское руководство сейчас агрессивно, как никогда. Прикрываясь демократическими принципами, оно стремится достичь мировой революции. Для этого необходимо устранить различные помехи. Эмиграция в этом случае помеха очень большая. На нее и производится атака. Атакуют крупнейший советский разведывательный аппарат. Берлинский же комитет существует для отвода глаз.

ПОДТАСОВАННАЯ СТАТИСТИКА

Случаи организованного возвращения в Советский Союз наблюдались и до создания специального комитета. В 1945 году, сразу же после войны, из Франции выехало добровольно на родину около пяти тысяч старых эмигрантов.

В 1946 году из той же Франции отправились в Советский Союз многие семьи армян, находившихся в эмиграции. По некоторым данным, число возвратившихся армян достигло семи тысяч человек.

Год спустя, в 1947 году, три тысячи старых эмигрантов выехали в Советский Союз на пароходе «Ильич» из Шанхая.

Однако об этих возвращенных советская печать почти ничего не писала. Разумеется, не пользовалась этими фактами и советская пропаганда. Дело в том, что возвращенцы сразу же попадали в руки советских карательных органов. Старые эмигранты, вернувшиеся домой, разделяли в данном случае судьбу многих тысяч остовцев, которые несли кару лишь за то, что какое-то время находились в Западной Европе. Даже родственники этих людей были взяты на специальный учет.

Совершенно понятно, что вернувшиеся тогда эмигранты, не знавшие советской системы, попадали впросак. Они обольщали себя надеждой, что родина после победы примет их в число равноправных граждан. Они надеялись еще на коренные изменения советской действительности, происшедшие якобы во время войны. Напомним, что среди возвращенцев было немало духовных лиц, и эти люди, очевидно, полагали, что свобода религии в Советском Союзе стала фактом.

Возвращенцев постигло не только горькое разочарование, но и многие беды, неизбежные в советских условиях.

Например, о судьбе возвратившихся в 1946 году армян стало кое-что известно лишь в последнее время, когда французский министр иностранных дел в мае текущего года посетил Ереван. Узнав о его прибытии, несколько сот армян—бывших французских граждан—бросились к министру с криком: «Спасите нас, увезите обратно во Францию!»

Есть абсолютно точные сведения о том, что три тысячи старых эмигрантов, добровольно выехавших на пароходе «Ильич», почти все были сосланы в концентрационные лагеря.

Проводя теперь кампанию за возвращение, советская пропаганда пытается использовать и эти упомянутые случаи возвращения. Ей нужно

подтасовать статистику. Но в то же время советская пропаганда тщательно обходит молчанием случаи, которые свидетельствуют о терроре по отношению к возвращенцам. Известно, например, что в 1947—1948 годах в Советский Союз отправилась группа талантливых журналистов во главе с Н. Роциным (Федоров). Попав за железный занавес, эти люди бесследно исчезли.

Мимоходом следует заметить, что трагедия старых эмигрантов только подчеркивает коварство советской власти. Ведь люди, прибывшие тогда в Советский Союз, не имели представления о советской действительности. То же самое можно сказать и теперь о ряде возвращенцев или людей, изъявших свое согласие вернуться из Южно-Американских стран. И действительно, что может знать о Советском Союзе человек, приехавший в какую-нибудь Венецуэлу еще до революции?

Статистика в этом случае подтасована до крайности. Пользуясь ею, советская разведка пытается привлечь новых возвращенцев.

КАКОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ УЛОВ ?

Усиленная работа советской разведки имеет некоторые результаты. Кое-кого ей удалось уловить.

Но все же улов и не велик, и—главное—не доброкачественен. Нет необходимости давать характеристику этим людям. Кое-что о них уже написано. Важнее еще то, что в эмиграции эти люди, за очень ничтожным исключением, имели самую дурную славу. Среди возвращенцев не видим крупных политических фигур. Есть проходимцы, люди с уголовным прошлым, совершенно неприципные люди. Наконец, имеются единицы, которые хотя и не принадлежат к перечисленным категориям, но имеют другой недостаток. Они страдают излишней доверчивостью и принимают советскую пропаганду за чистую монету. Таких людей можно только пожалеть.

КОНТИНГЕНТ ПОСОБНИКОВ

Кроме многочисленной агентуры, специально засланной в страны свободного мира, акции за возвращение на родину способствуют еще добровольные или завербованные лица, считающиеся эмигрантами. Понятно, что советская разведка изо всех сил старается как можно больше завербовать таких помощников. Для этой цели действуют по-разному: подкупают, запугивают, соблазняют обещаниями.

Но кто же эти пособники? О лице их можно иметь представление даже со слов их же собственных. Почти в каждом выступлении так называемых возвращенцев имеется упоминание о том, что человек совершил какое-либо преступление, что тоска по родине привела его к пьянству. Конечно, сказано далеко не все. Такой возвращенец не особенно останавливается на своих проступках. О том, что он был участником убийства или грабежа, говорить ему нет смысла.

Таким образом определяется контингент пособников. Это—уголовники, пьяницы, морально разложившиеся. На них и строит советская разведка

свою работу. Привлекает их в свои ряды. Стремится дезорганизовать эмиграцию при помощи подобных отбросов общества.

Совсем недавно берлинский комитет многократно повторял выступления возвращенца Михаила Бибикова. Он фигурировал как сотрудник радиостанции «Освобождение», хотя никогда в штате станции не состоял. Да и не в этом дело. Названный возвращенец несколько раз был осужден и отбывал наказание в тюрьме не за спекуляцию, как он указывает, а за ограбления

О ВСТРЕЧНОМ ПОТОКЕ

Несостоятельность советской акции за возвращение на родину и о ничтожных результатах работы советских подрывных органов свидетельствует еще один факт. Речь идет о людях, которые бегут из советской зоны. Тут довольно убедительные цифры. Приведем некоторые из них. За период с 1 января 1949 года по 31 мая 1956 года из советской зоны Германии бежало в Западную Германию 1 563 709 человек.

Число бегущих не уменьшается. В прошлом 1955 году ежемесячно в среднем бежало 17 560 человек. За первые пять месяцев 1956 года средняя цифра беженцев из советской зоны даже возросла: на каждый месяц приходится 24 000 человек.

Цифры эти говорят сами за себя и в комментариях не нуждаются. Почему люди бегут, можно судить по кратким ответам этих беженцев на вопрос, что их заставило бежать?

Отвечают разнo:

- Не могу жить в каторжных условиях.
- Советский Союз—страна рабства.
- Хочется дожить остаток жизни по-человечески.
- Надоело жить фальшиво.
- Нет сил терпеть.
- Надоело жить под постоянным страхом.

и т. д.

Несмотря на различие ответов, они все имеют общее: неприятие советской системы.

Конечно, советская пропаганда об этом потоке людей совершенно не упоминает. Советские официальные органы принимают различные меры, чтобы задержать бегущих на Запад.

С другой стороны, советские подрывные органы стараются всячески дискредитировать бегущих. Один из таких способов является специальная отправка через границу уголовников, разложившихся людей. Им даже дают средства и дорогу и содействуют переходу границы.

СТАРОЕ И НОВОЕ В СОВЕТСКОЙ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЕ

Как уже упоминалось, некоторые приемы сегодняшней работы подрывных советских органов напоминают действия их в двадцатые годы. В этом смысле показательна история Хорунжего — Мюллера Этот Хорунжий

имевший еще кличку Херсонский) в известной мере аналогичен разведчику Якушеву, который вел свою работу еще до похищения Кутепова.

Мюллер — капитан советской разведки, имевший основательную подготовку. Он образован, прекрасно говорит по-немецки, даже производит впечатление хорошо воспитанного человека. Войдя в доверие руководства НТС, он очутился в школе этой организации и пользовался полным доверием руководителей. В 1952 году он играл заметную роль при организации ЦОПЕ. Трудно было предположить, что этот человек является советским агентом.

26 мая 1953 года Мюллер выдал четырех лиц, ушедших на политическую работу в пределах Советского Союза.

Точно так же в свое время Якушев выдал людей, которых посылал на соответствующую работу Кутепов. Теперь Мюллер расшифрован. Судом установлено, что он был шпионом в пользу СССР. Его дело получило широкую огласку в зарубежной печати. Остановливаемся на его случае как на факте старых приемов работы советской разведки.

Но есть кое-что и новое. В последние месяцы радиопередачи берлинского комитета, а также и комитетская газета в некоторых выступлениях как будто вскользь дают положительные характеристики отдельным эмигрантам, занимающим то или иное положение, и ведущими какой-то участок работы. Такие характеристики преследуют определенную цель. Советские подрывные органы стараются дискредитировать человека в глазах свободного мира. Они представляют этого человека как советского патриота, желавшего вернуться на родину и вынужденного только временно выдавать себя за антикоммуниста.

Как будто бы между прочим в таких провокационных выступлениях имеется упоминание о каком-то слове или фразе, брошенных лицом, которого желяют дискредитировать. Это слово или фраза должны поставить человека в крайне неловкое положение и подорвать доверие к нему всех окружающих. Все сделано с тонким расчетом.

СУЩНОСТЬ ПОКУШЕНИЯ НА ЭМИГРАЦИЮ

Советская подрывная работа за рубежом входит как составная часть в большой план, разработанный в коммунистическом штабе не так давно. Теперь совершенно ясно, что советские руководители встали на путь тщательно замаскированной агрессии. Они хотят достичь мирового владычества, не применяя оружия. Наоборот, — они даже больше чем кто-либо настаивают на разоружении. Правительство Хрущева-Булганина рекомендуют себя как чрезвычайно миролюбивое и демократическое. Но политика «сосуществования» таит в себе самые коварные замысли. Тут поставлена задача привлечь в свой лгерь как можно больше групп и партий. Консолидация сил рабочего фронта, которая стоит в центре сегодняшней внешней политики Советского Союза, должна создать базу для овладения коммунистами целым миром.

Таков план в целом. Акция за возвращение на родину — частица его. И в самом деле — создание берлинского комитета, правительственная амнистия, предоставление возвращенцам на первое время сносных условий

жизни — все это в совокупности должно создавать видимость гуманности советского руководства, его всепрощения и его миролюбивых тенденций. За широкой камитета втайне творится иное дело. Нужно дезорганизовать политические группы, которые ни в коем случае не могут перейти в лагерь коммунизма.

Таким образом задача советских подрывных органов абсолютно ясна. Организованное покушение на эмиграцию разработано до мельчайших деталей. Где-то в московских тайниках растут папки дел на каждого более или менее видного эмигранта. Там собраны данные о человеке буквально со дня его рождения. Собираются подробные сведения о нем за период войны, за послевоенные годы. Учитываются его настроение, его мельчайшие поступки, где-то неудачно сказанные фразы и т. д. Тут применен индивидуальный подход. В одних случаях применяется выступления родных и близких по радио. В других случаях применяется метод переписки. В отдельных случаях посылаются специальные агенты. Иногда даже идут на такие меры, как организация встреч отдельных эмигрантов с близкими им людьми, специально отправленными из Советского Союза.

Поставив такую задачу, советское правительство решило не жалеть затрат. Не говоря уже о том, что советские органы, занимающиеся подрывной работой, получают самые широкие материальные возможности, но и сами эти органы именно теперь стали чрезвычайно многочисленными. Советская разведка по своим заданиям последнее время стремится проникнуть абсолютно во все щели свободного мира и в частности внедриться в среду эмиграции. Налаженные отношения со странами свободного мира позволяют коммунистам во многих случаях действовать совершенно легально. Пользуясь специальными документами, представители советской разведки зачастую могут безнаказано и даже без риска выполнять задания подрывного центра.

Но наряду с легальными и полулегальными возможностями проводится сугубо секретная работа, о размерах которой трудно иметь представление. Известно только характер ее: ликвидировать всех своих противников.

Но ничтожные, в конечном счете, результаты работы советских подрывных органов свидетельствует о том, что эмиграцию очень нелегко разложить или дезорганизовать. В большинстве она сохраняет свою политическую стойкость и принципиальную непримиримость по отношению к коммунистической системе. Средства, изготовленные в тайных лабораториях советской разведки, в основном оказываются негодными.

